

ДИСКУРС И ЕГО КАТЕГОРИИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ

З.И. Резанова
Томский университет

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Одним из активно разрабатываемых в настоящее время аспектов изучения метафоры в языке является аспект ее смысломоделлирующих возможностей. Актуальность такого подхода к метафорической номинации определяется и общей ориентацией современного языкознания на выявление когнитивной активности языка в процессах познавательного отношения человека и мира, и тем, что метафорический способ языковой интерпретации именуемого осознается как, с одной стороны, генетически первичный в языковом отражении мира, а с другой стороны, как сущностно важный в семантической организации естественных языков. Как и все факты и явления языка, миромоделирующий аспект языковой метафоры может анализироваться в результативном, статическом, и функциональном, динамическом аспектах. В первом случае выявляются метафорические подполя в лексической и фразеологической подсистемах языка и система смыслов, формируемая метафорическими внутренними формами соответствующих единиц.

Дискурсивный подход к исследованию метафоры представляет аспект ее функциональной характеристики. При этом интерес сосредоточивается на соотношении специфических механизмов метафорического отражения и регулирующих механизмов метафорической интерпретации фрагментов мира в различных типах дискурса. Введение дискурсивного аспекта в анализе текста – это стремление выявить внешнесистемные детерминации его порождения и функционирования. В.З. Демьянков, давая определение этому явлению, отмечает, что

“дискурс... создает общий контекст... определяясь не только последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который “строится” по мере развертывания дискурса...” [2: 7]. Мир, выстраиваемый в разворачивании научного дискурса, – это мир совокупности концептуальных идей, единой методологии, предполагающей особую организацию операционального взаимодействия исследователя с объектом научного познания, что создает некое парадигмальное единство интерпретации мира и его фрагментов. Формирование нового научного направления – это всегда новое видение объекта и, по большому счету, выстраивание нового мира существования этого объекта в теоретической парадигме, что находит выражение и в организации дискурса. Научный дискурс реагирует на смену исследовательских теоретических установок при изучении и описании единого объекта не только принципиальным изменением ядра терминосистемы, но и более общей лексико-семантической и лексико-стилистической трансформацией. В модификациях лексического слоя текстов, принадлежащих разным парадигмальным направлениям одной науки, можно проследить и особые “линии метафоричности”, порой весьма ярко представляющие, точно выявляющие теоретическое ядро, совокупность базовых концептов, лежащих в основе соответствующих направлений: «...метафора – жизненный дух парадигмы (или, точнее, ее основная организующая связь)», – подчеркивает Nagaway D.J. (Цит. по: [6: 526]). В качестве яркой иллюстрации этого теоретического тезиса может быть проинтерпретировано исследование А.Е.Седова, описавшего системы метафорических полей в работах российских генетиков и выявившего закономерность смены “физикализма” метафорических образов сначала через создание метафор в “лингвистико-кибернетическом “стиле”, а затем “анимизирующем”, что непосредственно соотнесено с этапами научного познания, на «пути в глубь генетических систем”. [6: 526 – 534]

Анализ развития языкознания также показывает безусловную парадигмальную значимость ключевых метафор. Напом-

ним только два примера: ключевая метафора “язык – шахматная игра” Ф. де Соссюра может быть проинтерпретирована как обозначение одного из теоретических оснований концепции структурализма. Как известно, этот метафорический образ был обобщен и по-новому проинтерпретирован Л.Витгенштейном в метафоре языковых игр, образно обозначившей принципиально новый подход к языку. Другой пример из сферы парадигмальных метафор – метафора круга языка В. фон Гумбольдта, обозначившая круг языкового существования человека, выйти из которого человек может только попав в круг другого языка. Эта метафора соотносит концепцию В. фон Гумбольдта с глубинными основаниями теории лингвистической относительности и исторически сменившей ее теории языковой картины мира, теории, как видим, обозначившейся также через метафорический термин. Когнитивный анализ ключевых метафор научных парадигм и направлений помогает выявить нечто существенное в соответствующих теоретических построениях (см., например, анализ метафорической внутренней формы термина “языковая картина мира” в [4: 12] и [5: 19]). Анализируя научные лингвистические тексты в заявленном аспекте, мы также пришли к выводу, что с глубинными концептуальными различиями научных систем непосредственно коррелирует вся система метафоры соответствующих текстов. Продемонстрируем это положение на одном достаточно ярком противопоставлении метафорических систем в работах по математической лингвистике (тексты: [7: 5 – 34], [3: 34 – 47]) и работе, выполненной в рамках современного функционализма [1: 1 – 91]. В анализ волекалились живые образные и генетические метафоры, метафоры-термины и метафорические номинации, относящиеся к общеупотребительной лексике. Анализ даже весьма незначительных по объему отрезков текстов обнаружил, с одной стороны, противопоставленность доминирующих в тексте метафорических образов, с другой стороны, их непосредственную соотнесенность с противопоставленностью теоретических оснований соответствующих научных направлений. И в работах структуралистов, и в работах Н.Д.Арутюновой непосредственным объектом описания

является синтаксический уровень языка. При этом в текстах С.К.Шаумяна и Ю.К.Лекомцева доминирует пространственная метафора, представляющая синтаксический уровень языка как некую *сферу соположенных единиц*, для вскрытия глубинной сущности которых важны прежде всего их *функции*, понимаемые как *соотношения*, интерпретированные в пространственных образах (*древовидная диаграмма, верхний узел, нижний узел, конечный пункт построения, семантическая область, тупиковая инстанция, граница цепи сомножителей, верхняя граница* и др. [7: 5 – 34], *терминальная цепочка, концевые вершины дерева, высота элемента, верхняя грань множества, конечные связные цепи* [3: 34 – 47]), и пространственных действиях: *удаление дериватора, правила вывода, семантическая выводимость, правило удаления, число вхождений элементарных эпистемон*. [7: 5 – 34]

В работах Н.Д.Арутюновой при наличии пространственных метафор (*позиция субъекта, замещение, поле восприятия, сфера идентифицирующих значений* и т.д.) в отражении уровневой сущности единиц доминирует анимационная и антропоморфная метафора, представляющая сущность единицы как *функцию*. Но функция понимается в этом направлении лингвистики как *роль*, назначение единицы, что и является основанием метафорической интерпретации функций языковых элементов как *драмы* их отношений с другими элементами системы языка, миром и человеком: *значение приспособляется к выполнению заданий, позиция ремы не предъявляет требований, позиция сказуемого довольствовалась бы малым количеством семантики, сказуемое требует, сказуемое относится безразлично* и т.д. [1: 1 – 91]

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Логико-коммуникативная функция и значение слова // Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: “Языки русской культуры”, 1988.

2. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Вып. 2. Методы ана-

лиза текста. Всесоюзный центр переводов. Тетради новых терминов, 39 М., 1982.

3. Лекомцев Ю.К. Деревья НС и делимитат структуры по объединению // Проблемы структурной лингвистики 1971. М.: Наука, 1972.

4. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ конкретных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.

5. Резанова З.И. Языковая картина мира: взгляд на явление сквозь призму термина-метафоры // Картина мира: модели, методы, концепты. Томск, 2002.

6. Седов А. Е. Метафоры в генетике // Вестник российской академии наук. Том 70. № 6. С. 526-534.

7. Шаумян С.К., Лекомцев Ю.К. Алгебраические аспекты аппликативной грамматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. М.: Наука, 1972.

М.Н.Везерова, Е.Г.Сиверина

Самарский педуниверситет

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИДИОСТИЛИЯ

Лингвостилистика продолжает поиски методов и приемов описания “грамматики идиостилия” (на образное употребление этого словосочетания обращает внимание известный исследователь поэтической речи) [4: 4]. Лингвокогнитивный подход, который начинает использоваться при анализе текста, открывает новые горизонты в решении проблематики, связанной с исследованием художественной речи. Но, как отмечает Л.Г.Бабенко, “пока нет еще последовательной модели концептуального анализа целого текста...” [3: 78].

Концептуальный анализ художественного текста предполагает выявление базовых концептов в определенном тексте и их описание с точки зрения содержательной структуры, смысловой многоплановости и средств их вербализации. При этом